

Красивая женщина, как будто почувствовав пробуждение мужчины, начала шевелиться, и даже со следами своей сонливости она стала потягиваться.

«Кошка» – подумал Норман, когда увидел, что действия Фелисии похожи на действия маленького животного из семейства кошачьих.

Вскоре взгляд Фелиции упал на Нормана, и ее глаза практически удивленно открылись:

– Ты проснулся! – радостно воскликнула она, а затем женщина обняла Нормана, в то время как последний, опасаясь, что не сможет контролировать свою новую силу, решил оставить ее в покое.

– Я пойду за отцом и остальными, – быстро прокомментировала она, отделяясь от Нормана. Но перед тем как уйти, она повернулась, чтобы еще раз увидеть Осборна, – Приятно видеть, как ты просыпаешься, – сказала она ему с улыбкой.

Его небольшая команда быстро прибыла в комнату, где он находился. Разговор, который он имел с ними, произошел после того, как он потерял сознание.

Первое, что он обнаружил, это то, что прошло около пяти часов с тех пор, как он потерял сознание. Плюс они впервые увидели результат, который они считали худшим. Но, чудом или нет, но сердце Нормана все еще билось.

После проверки и наблюдения за его телом в течение некоторого времени они сочли, что для него нет опасности, и можно его переводить в другую комнату. Фелиция вызвалась позаботиться о нем, и после долгих уговоров с ее стороны, Уолтера принял это.

В настоящее время он был в тренажерном зале тренировочного лагеря «The Shelter». Прежде всего, ему нужно было научиться контролировать свою новую силу и проводить тесты, чтобы узнать, какой у него предел, хотя это можно было сделать позже.

Самым важным сейчас было усвоить знания Вэла Арморра в своем мозгу, что было гораздо проще сказать, чем сделать, поскольку на это были затрачены годы и годы боевых искусств, некоторые из которых он уже знал, а о других он даже не подозревал. От современных боевых искусств и боевых искусств, полностью утраченных в анналах истории, до тех, которые использовались межгалактическими империями для обучения своих солдат.

Он даже знал боевые искусства, используемые амазонками. Хотя предполагается, что они известны только амазонкам или тем женщинам, которых они считают достойными.

Было бы действительно сложно изучить и овладеть всеми боевыми искусствами, которые он открыл, думая о том, что Норман только медитировал.

Внезапно он оказался в совершенно белом пространстве, единственной отличительной чертой которого был молодой шатен в довольно своеобразном бело-золотом наряде.

Прежде чем Норман успел среагировать, человек немедленно двинулся к нему, следующее, что почувствовал Осборн, была серия сильных ударов в живот и грудь, прежде чем эти удары подбросили его на несколько футов в воздух. Однако, казалось, что этот человек не даст ему ни малейшей передышки, поскольку он вскочил, чтобы продолжить свое нападение на Нормана. Осборн хотел использовать свою телепортацию, чтобы уйти от нападающего и немного поправиться, но это не сработало.

Менее чем через секунду человек был на одном уровне с Норманом, который, видя, что его способности не работают, приготовился только попытаться контратаковать. В следующее мгновение снова раздался громкий хлопок, и оба мужчины пошли в противоположных направлениях, хотя оба сошлись со своими целями, было ясно, кто победил.

Коричневый человек подошел к Норману, его глаза не выказывали никаких эмоций.

– Знания без опыта или практики совершенно бесполезны, – были его единственные слова, прежде чем он снова ударил Осборна.

У Нормана вырвался громкий кашель, сопровождающийся кровью. Вот что почувствовал Норман. Когда он открыл глаза, то своим взглядом он быстро обнаружил, что находится в спортзале. Норман поднес одну руку ко рту и вытер ею кровь, стекающую с его губ, он почувствовал, как его фактор регенерации быстро работает на исцеление внутренних повреждений.

– По крайней мере, ты могла бы предупредить меня, что это произойдет, Люкс! – зло прокомментировал Норман.

Но было некогда жаловаться, он узнал этого человека, даже если ему потребовалось некоторое время. Вал Арморр или, по крайней мере, его версия, хотя гораздо более безжалостная и смертоносная. По крайней мере, теперь он знал, что у него не возникнет проблем с поиском того, с кем можно сразиться. Хотя спартанский метод в конечном итоге не был его любимым, но, возможно, это был хороший вариант, чтобы быстро повзрослеть.

«Черт!» – подумал Норман, зная, что пройдет некоторое время, прежде чем он перестанет быть боксерской грушей и сможет защитить себя от атак одного из лучших мастеров боевых искусств, даже если принять во внимание, что он был во вселенной Marvel.

Вскоре солнечный луч проник в одно из окон спортзала, и Норман понял, что пора идти домой, поэтому вскоре после того, как подумал об этом, он телепортировался обратно в свой дом.

В тот момент, когда Норман вошел в двери особняка, он понял, что, вполне возможно, что-то уже произошло. Это было похоже на чувство, которое у него было, даже если ничто не указывало на это. Он сделал всего несколько шагов в своем доме, когда услышал шаги

Бернарда, приближающиеся в его направлении. Менее чем через минуту Бернард оказался перед Норманом, и на его лице появилось облегчение.

- Что случилось? - спросил Осборн.

Именно так Бернард начал рассказывать ему о событии, произошедшем накануне вечером, ничего не упуская.

Направляясь в комнату сына, Норман продолжал обрабатывать информацию, которую только что получил от дворецкого. Во-первых, тот факт, что Гарри каким-то образом знал о том, что произошло, может означать, что каким-то образом его мутантный ген может помочь ему в таком видении. Хотя также могло случиться так, что у него просто была сильная интуиция, и это не имело ничего общего со способностями или чем-то подобным. Но он был немного скептически настроен по поводу этого варианта.

Вторым, чего он ожидал, но не хотел, было то, что Гарри назвал Мэри Джейн своей матерью. Конечно, это было естественным ходом, несмотря на зрелость Гарри, он все еще был ребенком, и Мэри Джейн стала фигурой, заменяющей его мать, в которой он нуждался. Тем не менее правда заключалась в том, что он не знал, как подойти к этому вопросу.

Норман покачал головой, прежде чем войти в комнату Гарри. Вид рыжеволосой женщины, сидящей на диване рядом с кроватью его сына, был первым, что он увидел, когда вошел в дверь.

Спустя всего секунду после того, как Норман открыл дверь, Мэри Джейн перевела свой взгляд в его сторону. Она не ожидала увидеть Нормана, но она определенно почувствовала облегчение и радость от этого. Тем не менее, она нашла внешность Осборна немного странной. Он казался выше, чем она помнила, к тому же его мышцы казались намного более выраженными. Обычно из-за его одежды его мускулы редко выражались сквозь ткань, но на этот раз они были явно заметны.

Она всегда считала Нормана привлекательным, и теперь ей пришлось признать, что он стал намного привлекательнее, чем был ранее. Ее взгляд бегал вверх и вниз по телу Осборна в течение нескольких секунд, пока она не осознала, что делает, и быстро отвела взгляд.

Норман приподнял бровь, глядя на напряженный взгляд, которым одарила его Мэри Джейн, но, учитывая изменения в его теле, он не обнаружил в этом ничего плохого. Скорее, это было естественным явлением. На самом деле, Бернард, не спросивший его об этом, заставил его задуматься, неужели это произошло потому, что он знал? Или потому что не заметил изменений? Хотя он был почти уверен, что тут был явно первый сценарий.

Относительно тихими шагами он подошел к двум людям в комнате. Его взгляд скользнул по смущенной и несколько застенчивой Мэри Джейн, прежде чем направить его на спящего Гарри. Осборн немного наклонился, чтобы оказаться на уровне Гарри, прежде чем поднести правую руку к волосам сына и начал медленно их гладить.

- Спасибо, что были с ним! - искренне и с благодарностью сказал Норман Мэри Джейн.

Мэри Джейн потребовалось время, чтобы выйти из своего растерянного и противоречивого состояния:

- Я уже сказала, что вы не должны благодарить меня. Я не думаю, что это необходимо, - спокойно ответила она.

Прежде чем кто-либо из них успел что-то сказать, Гарри тихонько всхлипнул, и они оба обратили внимание на мальчика, которому не потребовалось много времени, чтобы открыть глаза. Первое, на что он посмотрел, был его отец.

- Папа! - взволнованно воскликнул он. Но его голос был немного хриплым, возможно, из-за то, что он много кричал прошлой ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/51911/1463254>